

ОТЗЫВ

**официального оппонента Гельфонд Марии Марковны
о диссертации Царевой Ольги Александровны «Поэтический мир
Арсения Тарковского: основы субъектной организации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и
литературы народов Российской Федерации, представленной к защите в
диссертационном совете 33.2.028.03 про ФГБОУ ВО «Ярославский
Государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»**

Диссертационное исследование Ольги Александровны Царевой посвящено описанию поэтического мира Арсения Тарковского и основ его субъектной организации. Каждому, кто сталкивался с изучением творчества этого Арсения Александровича Тарковского, хорошо знакомы два тесно связанных между собой момента. Во-первых, ему посвящено значительно меньше исследовательских работ, чем другим поэтам, занимающим сходное место в отечественной культуре XX века. Во-вторых, самому поэтическому миру Арсения Тарковского свойственно своего рода «ускользание» от научного описания: не будучи чрезвычайно сложным по своей природе (в отличие, например, от поэтического мира Мандельштама или Пастернака), он трудно поддается «переводу» на язык литературоведческой рефлексии, поскольку сочетает в себе абсолютно несочетаемые вещи: склонность к самоумалению и самовозвышению лирического «я», воссоздание идиллического хронотопа детства и отказ от него в пользу будущего. Эти парадоксы могут быть объяснены и недостаточно целостным, противоречивым в своей основе самоощущением поэта, и тем, что по верному замечанию автора диссертации, Арсений Тарковский рос и формировался в дореволюционной России, а жить ему пришлось в советскую эпоху, декларировавшую совершенно иные ценности. Ольга Александровна Царева избрала для себя путь максимально честного исследования: она строит свою работу не на попытке сгладить противоречия и контрасты поэтического мира Тарковского, а на попытке максимально полно описать их. В результате ей действительно описать поэтический мир Арсения Тарковского – то есть выполнить цель, которая и была поставлена в работе.

Актуальность диссертационного исследования Ольги Александровны Царевой обусловлена как необходимостью построения целостной картины истории русской литературы XX века. Творчество Арсения Тарковского – значимая страница развития истории русской поэзии XX века. В то же время

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-03/456
Дата 07.06.2024г.

актуальность работе придает и рассмотрение поэзии Тарковского с точки зрения ее субъектной организации, поскольку эта *литературоведческая методология* является абсолютно адекватной поставленной задаче. Таким образом, диссертационное исследование обладает как *теоретической*, так и собственно *историко-литературной значимостью*. В свою очередь *научная новизна* работы определяется тем, что проведенное диссертанткой исследование – это первая состоявшаяся попытка целостного описания поэтического мира Арсения Тарковского.

Диссертация отличается четким замыслом, обозначенным во введении и последовательно реализованным.

Первый и едва ли не наиболее важный тезис, заявленный в диссертационном исследовании – утверждение о том, что Арсений Тарковский принадлежит к поэтам, у которых отсутствует отчетливо выраженный способ субъективации через лирического героя. Формируя это утверждение, Ольга Александровна Царева рассматривает такие категории, как «лирический герой», «лирический субъект», «лирическое 'я'», опираясь на работы Ю.Н. Тынянова, Л.Я. Гинзбург, М.М. Бахтина, Б.О. Кормана, С.Н. Бройтмана и других исследователей. При всем различии рассмотренных концепций, очевидно, что в современном литературоведении отчетливо выделяются два способа организации поэтического мира: с централизацией около лирического героя и воспринятые через призму взгляда и осмысления мира лирическим субъектом. На первый взгляд, утверждение о слабой выраженности лирического героя у Тарковского может показаться спорным, поскольку поэт часто заявляет о своей позиции от первого лица, в том числе в сильных позициях текст, в частности в первой строке, и достаточно декларативно («я свеча, я сгорел на ветру», «я учился траве, раскрывая тетрадь», «я – ветвь меньшая от ствола России» и т.д.). Не игнорируя эти автметаописания, автор диссертации последовательно показывает, что Арсений Тарковский лишь в малой степени вводит в свои стихи собственно «себя», то есть те формы презентации своей личности и биографии, которые собственно и формируют лирического героя. Особое внимание в этом смысле Ольга Александровна Царева справедливо уделяет стихотворению «Я долго добивался...», которое прежде практически не попадало в поле зрения исследователей Тарковского, но безусловно является одним из ключевых для понимания субъектной организации его лирики.

Определив место лирического субъекта Тарковского как «линзы» («был язык мой правдив, как спектральный анализ»), преломляющей явления объективной реальности, Ольга Александровна Царева переходит к

рассмотрению пространственно-временной организации поэтического мира Арсения Тарковского. Здесь автор диссертации опирается главным образом на то представление о хронотопе, которое сложилось в отечественном литературоведении с опорой на труды М.М. Бахтина и его последователей. Автор диссертации выделяет несколько ключевых образов, организующих характерные для поэта хронотопы, в частности «дом» и «степь». Если эти хронотопы задают главным образом пространственные векторы, то детская идиллия и любовь как способ постижения вселенной рассматриваются в диссертации как хронотопы, в большей степени связанные с временными категориями. Автор диссертации связывает хронотоп детства в лирике Тарковского с идеальным прошлым, идиллией, райским топосом. И напротив, сюжеты любовной лирики, по мысли автора диссертации, играют по отношению к детскому хронотопу зеркальную роль: с их помощью можно выйти по ту сторону «зеркального стекла» в абсолютное райское бытие. Таким образом, пространственно-временная организация поэтического мира Тарковского предусматривает, по мнению автора диссертации, наличие «райского хронотопа», связанного не с настоящим, а с прошлым или будущим; вхождение в него возможно или силой воспоминания (отсюда сильное влияние идиллических элементов) или силой преодоления существующей реальности через творчество или любовь. Эта картина, выстроенная Ольгой Александровной Царевой, позволяет объяснить не только субъектную, но и пространственно-временную организацию художественного мира Тарковского и во многом становится ключом к его постижению.

Еще одним важным аспектом диссертационного исследования является рассмотрение «другого» в поэтическом мире Арсения Тарковского. Очевидно, что пред нами поэтический мир, который «густо населен» разными персонажами: героями лирики Тарковского в разное время становятся художники Феофан Грек, Винсент Ван Гог, Пауль Клее, астроном Анджелло Секки, философ Григорий Сковорода, французская героиня Жанна д'Арк. Рассматривая всех этих персонажей, автор диссертации делает много точных наблюдений. Главное из них, как нам представляется, состоит в том, что Тарковский ищет для себя «идеального другого», реальное воплощение которого может быть различным.

Таким образом, выдвинутая во введении гипотеза о том, что художественный мир лирики Арсения Тарковского строится на основании восприятия мира лирическим субъектом, организован в пространственно-временном отношении и ориентирован на создание гармонических отношений между поэтом и миром, получает по ходу работы развитие и обоснования. Все

заявленные в работе положения опираются на точно и глубоко проведенный анализ поэтических текстов Тарковского.

Вместе с тем столько полное и глубокое описание субъектной организации поэтического мира Арсения Тарковского, впервые, как было сказано выше, предпринятое в отечественном литературоведении, не может не вызвать ряда вопросов и необходимости прояснить дискуссионные моменты. Перечислим их.

Во-первых, диссертация Ольги Александровны Царевой как состоявшееся филологическое исследование побуждает выяснить, в какой мере те черты поэтического мира и субъектной организации лирики Арсения Тарковского, которые она описывает, являются константными, а в какой – изменяются с течением времени. Вполне очевидно, что Тарковский принадлежит по цветаевской дефиниции скорее к «поэтам без истории» – то есть не только без отчетливо сформированного лирического «я», но и без последовательной эволюции. Поскольку автор диссертации полностью отказывается от хронологического подхода, сложно понять, какие изменения в поэтическом мире Тарковского происходили на протяжении без малого полувека его бытия в литературе. Очевидно, что осмысление творческого пути Арсения Тарковского не входило в задачи автора работы, но мы полагаем, что затронуть этот вопрос хотя бы в какой-то мере имело смысл.

Во-вторых, противоречие между декларативным названием лирического «я» в сильных позициях текста и тенденцией к самоумалению лирического субъекта, сведению его к призме восприятия мира, на разных этапах осознается самим Тарковским по-разному (см. «Я долго порывался, / чтоб из стихов моих...» - курсив наш, М.Г.). Вероятно, этот вопрос также требует не только синхронического, но и диахронического подхода.

В-третьих, анализируемые стихотворения, что характерно для диссертационных исследований подобного типа, рассматриваются в разной мере. И тем не менее, хотелось бы понять, как проявляются те или иные тенденции на всем корпусе стихотворений Тарковского – объем их не столь велик, и привлечение корпусных методов исследования (к которым, например, обращался С.Н. Бройтман в монографии о субъектной структуре русской лирики) – могло бы либо подтвердить результаты исследования, либо внести в них некоторые коррективы.

Позволим себе и два частных замечания. Как нам представляется, говоря о персонажах лирики Тарковского, Ольга Александровна Царева несколько забывает о персонажах-поэтах, в частности, о Мандельштаме – непосредственном («Поэт») и имплицитном («Пускай меня прости Винсент

Ван Гог...», «Верблюды», «Пауль Клее». Не обращается она и к работам об этих стихотворениях, написанных М.Ю. Кукиной и О.А. Лекманова, И.З. Сура. Между тем именно названный и неназванный Мандельштам как нельзя более соответствует представлению о том самом идеальном другом», который не совпадает с лирическим «я» Тарковского, но является для него ориентиром («Так и надо жить поэту...»). Во-вторых, говоря о райских топосах Арсения Тарковского автор диссертации упускает из виду статью М.А. Александровой «Райский сад» Тарковского и «Райский двор» Окуджавы.

Приведенные замечания и вопросы носят частный характер и должны рассматриваться как приглашение к дискуссии. В целом же диссертационное исследование является самостоятельной и завершенной работой. Обладающей несомненной актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью. Проведенное исследование прошло достаточную апробацию на научных конференциях, диссертация и автореферат оформлены в соответствии с действующими требованиями, научные публикации отражают содержание диссертации.

Диссертация «Поэтический мир Арсения Тарковского: основы субъектной организации» полностью соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года в действующей редакции с изменениями и дополнениями, а ее автор – Царева Ольга Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации (Филологические науки).

Официальный оппонент

кандидат филологических наук,
доцент департамента литературы
и межкультурной коммуникации

Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Гельфонд Мария Марковна,

Адрес места работы: 603000,

Г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12

mgelfond@hse.ru

Выражаю согласие на обработку персональных данных и на размещение на официальном сайте ЯГПУ им. К.Д. Ушинского отзыва оппонента на данную диссертацию.

29 мая 2024 г.

М.М. Ермолиной
НАЧАЛЬНИКОМ
КАДРОВ
ЕРМОЛИНОЙ